

study of ancient ceramics, developed in Russian archeology by A.A. Bobrinsky. The methods of the research are binocular microscopy, trasology and experiment (physical modeling). 141 samples of ceramics (conditionally separate vessels) from layers 5–2 of Rakushechny Yar were subjected to a microscopic examination. The obtained technological information allowed us to reconstruct techniques and methods of Eneolithic utensils manufacturing at all stages of production – preparatory, creative and fortifying stages of pottery technology. Based on these data, the paper presents a general description of the Eneolithic pottery. A comparative analysis was made of the pottery technology of the Neolithic and Eneolithic population that inhabited the Rakushechny Yar site. According to its results, the similarities and differences of the Eneolithic and Neolithic pottery traditions are highlighted. Particular attention is paid to the question of the possible origins of new traditions, which became widespread during the Eneolithic. These include silty clays selection traditions, the introduction of artificial additives into the molding composition: crushed shell, bird fluff and sand.

Keywords: Lower Don; Rakushechny Yar settlement; Neolithic; Eneolithic; ceramics; historical and cultural approach to study of ceramics; binocular microscopy; trasology; experiment; pottery technology; cultural traditions; comparative analysis of Eneolithic and Neolithic pottery traditions.

УДК 902/904

DOI 10.24411/2309-4370-2019-12206

Статья поступила в редакцию 02.02.2019

НАЧАЛО «ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА» НА ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛИИ: МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2019

Васильева Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора археологии
Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

Аннотация. В работе представлены результаты археологического изучения переходного этапа от эпохи камня к «эпохе раннего металла». Этот период на территории Карелии характеризуется культурами с гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой, вопросы развития которых остаются нерешенными. Основная задача исследования заключается в представлении материалов и степени изученности культур переходного этапа от неолита к энеолиту. Особое внимание уделено памятникам с ромбо-ямочной керамикой, в материалах которых присутствуют первые признаки знакомства населения с металлом. С увеличением корпуса источников, их анализом происходит переосмысление основных положений в развитии культурных процессов. Керамика является первым искусственным материалом, созданным человеком. Орнаментация керамики служит культурно-определяющим маркером при изучении древних культур. При анализе керамических материалов эталонных памятников замечено, что по морфо-типологическим признакам глиняная посуда, декорированная оригинальным элементом в виде ромбовидных и ромбических ямок, близка к керамике с ямочно-гребенчатой системой орнаментации. В статье автор обосновывает свое представление об отнесении памятников с ромбо-ямочной керамикой к переходному этапу от неолита к энеолиту. В центре внимания исследователя – особенности развития древнего гончарства в IV – начале III тыс. до н.э.

Ключевые слова: эпоха раннего металла; охотничье-рыболовецкие хозяйства; памятники с гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой; глиняная посуда; орнаментация; древнее гончарство; медные изделия; переходный этап от неолита к энеолиту; IV–III тыс. до н.э.; культурная преемственность; территория Карелии.

На территории Карелии период освоения металла связан с переходным этапом от эпохи камня к «эпохе раннего металла», который представлен культурами с гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой, период их существования относится к IV – началу III тыс. до н.э. Вопросы происхождения и развития культур остаются дискуссионными. Одни исследователи полагают, что они не преемственны в культурном плане друг другу [1, с. 137; 2, с. 155–156], другие отмечают их связь [3, с. 47; 4, с. 90–92; 5, с. 42]. Первые медные изделия выявлены Н.Н. Гуриной на памятниках с ромбо-ямочной керамикой (Деревянное I, Войнаволок IX и Оровнаволок II), что позволило выделить главным признаком энеолита в лесной зоне знакомство населения с металлом, второстепенным – изменения в керамике и формах каменного инвентаря. К «эпохе раннего металла» ею отнесены памятники энеолита, бронзы и раннего железа [6, с. 77–142; 7, с. 81–112].

К началу 1950-х гг. сформировалось понимание «эпохи раннего металла» как границы между неолитом и бронзой среди исследователей Севера. А.Я. Брюсов к эпохе бронзы относил памятники, которые свидетельствуют не только об умении изготавливать металлические орудия, но имеют хронологическую привязку и создают типологические ряды. Отсутствие либо единичность последних, либо наличие привозных металлических изделий является показателями неолитического времени [8, с. 6–7]. М.Е. Фосс в целом была сторонницей данного положения, за исключением тезиса о наличии типологических рядов [7, с. 82].

В.А. Городцов с эпохой раннего металла – «палеометалла» – связывал памятники с единичными изделиями или шлаками. Н.Н. Гурина, опираясь на данное высказывание, выделяла специфические условия исторического развития на северных территориях. Основным признаком, указывающим на отнесение памятников с эпохой раннего металла, по ее мнению, являлось знакомство населения с изготовлением металлических изделий, а также наличие существенных изменений в древнем гончарстве и каменной индустрии [7, с. 83].

В.А. Городцов с эпохой раннего металла – «палеометалла» – связывал памятники с единичными изделиями или шлаками. Н.Н. Гурина, опираясь на данное высказывание, выделяла специфические условия исторического развития на северных территориях. Основным признаком, указывающим на отнесение памятников с эпохой раннего металла, по ее мнению, являлось знакомство населения с изготовлением металлических изделий, а также наличие существенных изменений в древнем гончарстве и каменной индустрии [7, с. 83].

М.Е. Фосс, опираясь на материалы поселений на Летнем берегу Белого моря, впервые доказала возможность возникновения металлургии меди на Севере Европы на базе охотничье-рыболовецкого хозяйства. По ее мнению, отнесение памятников к эпохе металла возможно путем комплексного анализа вещественного материала, в том числе техники изготовления орудий и керамики с учетом местного своеобразия материальной культуры. Первое знакомство с медью она связывала с носителями керамических традиций геометрического стиля (гребенчато-ямочной керамики) [9, с. 16]. Данное положение согласуется с материалами, выявленными на территории Финляндии, где первые изделия из меди встречены на памятниках с гребенчато-ямочной керамикой и характеризуют общую тенденцию вовлечения в сферу культуры разнообразные материальные ресурсы, являющиеся одним из ключевых явлений, составляющих суть процесса неолитизации [10, с. 143–147; 11].

А.П. Журавлев на основании анализа группы памятников с ромбо-ямочной керамикой на берегу Уницкой губы Онежского озера и изучения медных изделий из разных поселений обосновал возможность самостоятельного зарождения металлургии меди в Карелии на местной основе в среде населения с ромбо-ямочной керамикой [4, с. 188–203; 12].

При изучении памятников Юго-Западного Прибеломорья А.М. Жульников отнес комплексы с ромбо-ямочной керамикой к позднему неолиту, к периоду энеолита – памятники с асбестовой и пористой керамикой, где встречены изделия из чистой меди, которые получены путем плавки и горячейковки самородного металла. В комплексах с ромбо-ямочной керамикой медные изделия сделаны иным способом – холодной ковкой, поэтому их по праву считают переходными от неолита к энеолиту. Учитывая, что медные изделия обнаружены на синхронных памятниках с ромбо-ямочной керамикой в бассейне Онежского озера, исследователь не исключает открытие изделий из меди (орудий, украшений) на поселениях северных территорий [13, с. 3, 67].

При изучении памятников позднего неолита – раннего энеолита И.Ф. Витенковой предложено считать рубежом эпохи металла появление медных изделий на поселениях с ромбо-ямочной керамикой [14, с. 6, 122]. На территории Карелии их выявлено более чем на 300 памятниках и лишь на некоторых обнаружены медные изделия (Вигайнаволок I, Войнаволок IX, Деревянное I, Клим I, Оровнаволок II, Пегрема I, VII, Сандермоха I). Эти памятники связаны с бассейном Онежского озера. На стоянке Залавруга IV, приуроченной к бассейну Белого моря, также встречены изделия из меди, но соотношение с конкретным комплексом затруднительно.

В рамках принятой классификации культурно-хронологических древностей на территории Карелии к позднему неолиту относят памятники с гребенчато-ямочной керамикой, к раннему энеолиту – с ромбо-ямочной. Между тем, несмотря на сохранение определенной преемственности в сложившейся традиции [15], вполне оправданно относить данные культурные древности к переходному этапу от эпохи камня к раннему металлу.

В свете последних исследований особо значима работа И.Ф. Витенковой «Карелия в начале эпохи металла (памятники с ромбо-ямочной керамикой)»

(2016), в которой представлен обзор источниковой базы и основных выводов исследователя по данному периоду. Материалы поселений с ромбо-ямочной керамикой Карелии детально изучались автором в течение 1980–2000 гг. Исследователем внесен существенный вклад в изучение этого пласта древностей Карелии. Автор использовала типологический анализ каменного инвентаря и глиняной посуды, жилищных сооружений для решения вопросов хронологии и периодизации памятников, жизнедеятельности древнего населения. Введение материалов поселений Черная Губа III, IV, IX, расположенных на северном побережье Онежского озера, стало ключевым моментом при исследовании позднего неолита – раннего энеолита на территории Карелии и способствовало более углубленному изучению вопросов происхождения и взаимодействий культур с гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой.

По мнению И.Ф. Витенковой, для гребенчато-ямочной посуды характерна орнаментация геометрического стиля, включающая узоры из треугольников, ромбов, вертикальных и горизонтальных зигзагов, косой сетки и редко применяемое частичное декорирование внутренней поверхности верхней части сосудов. Основное отличие от ромбо-ямочной заключается в значительно большей доли ямок над узорами из гребенчатых штампов и доминирующем положении ромбических и овальных ямок. При этом сосуды обоих типов изготовлены лепным способом. Это толстостенные (0,8–1 см) круглодонные горшки полуяйцевидной формы; верхний край по венчику утолщен либо скошен вовнутрь, практически всегда орнаментирован. Довольно часто гофрирован либо инструментом, либо пальцами. Распространены оригинальные формы венчиков. Поверхности сосудов обработаны, заглажены. При изучении комплексов позднего неолита обозначены тождественные морфотипологические характеристики глиняной посуды, а особенности орнаментации характеризуются локальными вариантами ее развития.

Условное отделение памятников позднего неолита от раннего энеолита [14, с. 122] не обосновывает их хронологические привязки. Вопрос о синхронности комплексов с гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой в определенной степени может решаться с привлечением конкретных данных и подтверждаться различными обоснованными фактами, как, например, условиями залегания в отдельности для каждого памятника, несмотря на общие интервалы радиоуглеродных дат, как на поселениях северного побережья Онежского озера. Вопросы об одновременном или разновременном существовании гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамики требует дальнейших исследований, поскольку время их существования практически не различается.

Безусловно, центральное место в изучении неолитических культур занимает керамика, которая является основным культурноопределяющим маркером. На данный момент получена серия петрографических исследований керамики с ямочно-гребенчатой системой орнаментации, позволяющая проследить основные тенденции в развитии технологии древнего гончарства. Общие составы формовочных масс сближают технологические традиции на протяжении IV тыс. до н.э. и могут свидетельствовать о сохранении культурной преемственности среди населения. Выявленное разнообразие рецептов на

памятниках и внутри типов керамики характеризует качество исходного сырья, а также используемые добавки, в том числе функциональное назначение посуды, и может быть связано с адаптацией населения к условиям окружающей среды при имеющихся технологических навыках [16]. Хотя существует качественно противоположное мнение, согласно которому известные рецепты указывают на хронологический разрыв в изготовлении керамики на поселениях [14, с. 55]. Стоит отметить, что схожие составы формовочных масс ромбо-ямочной керамики по петрографическим данным выявлены и по материалам Вологодской области [17], между тем серьезные отличия прослеживаются в неолитической керамике Верхнего Дона [18]. В частности, сравнение проведено по петрографическим исследованиям керамики среднего и позднего неолита – раннего энеолита поселения Вигайнаволока I, исследованного на западном побережье Онежского озера (территория Карелии) и Ксизово 6, расположенного на правом притоке р. Дон в Воронежской области (лесостепное Подонье).

При изучении составов формовочных масс глиняной посуды с ромбо-ямочной орнаментацией обнаружены отличия в сочетании компонентов на обоих участках. Можно выделить две группы составов: первая состоит из глины, минерального отощителя (дресва, песок, шамот) и органической добавки, вторая – из глины и минеральной добавки. В районе Онежского озера преобладают составы без органической добавки, в лесостепном Подонье – наоборот, в особенности в сочетании с дробленой раковинной, которой не зафиксировано на Вигайнаволоке I. Примечательно, что варианты в использованных компонентах различны: на Вигайнаволоке I распространены составы с добавлением песка и дресвы, на Ксизово 6 – шамота и песка. Органическим компонентом на северном участке служила дробленая кость либо костный клей (?). Наличие органических добавок (дробленая кость и/или дробленая раковина) связывается с особенностями природных условий и характеризует различные технологические традиции в изготовлении глиняной посуды в неолитическую эпоху на территории Карелии и лесостепного Подонья. Данное исследование подтверждает мнение о местном сложении и развитии ромбо-ямочной керамики в кругу культур с ямочно-гребенчатой системой орнаментации.

В поддержку положения о местном характере развития культуры с ромбо-ямочной керамикой свидетельствуют данные по выбору мест для проживания. Чаще всего это ранее обжитые площадки, приуроченные к побережью крупных водоемов (чаще всего озер). Между тем существует мнение о появлении ромбо-ямочной керамики с юга, которая определялась традицией деснинского населения [14, с. 127], путь миграции которого мог проходить на внутренние озера Карелии через восточное и северное побережье Онежского озера, хотя не исключается и продвижение вдоль южного и западного берега. Как показывают материалы поселений, наиболее ранняя ямочно-гребенчатая керамика близка льяловской. Технология и орнаментация керамики с ямочно-гребенчатой орнаментацией развиваются на местной основе, что обусловлено адаптацией к природным условиям и связано с хозяйственно-экономическими потребностями населения. Появление инородного населения с ромбо-ямочной керамикой неизбежно ска-

залось бы и на остальных сферах жизни людей, в том числе на индустрии камня, но этого не наблюдается.

Нельзя не согласиться с положением, согласно которому для характеристики и классификации керамики наиболее важна орнаментация сосудов [14, с. 61]. Замечено, что разнообразные и сложные орнаментальные узоры ромбо-ямочной керамики связаны с памятниками, в материалах которых есть и гребенчато-ямочная керамика. Многообразие орнаментальных мотивов выявляется при наличии многочисленного материала, то есть на памятниках, обследованных большими площадями. В этом аспекте показательны результаты сравнительного анализа орнаментации керамики от 1139 сосудов эталонного памятника среднего неолита – раннего энеолита на территории Карелии – Вигайнаволока I [19, с. 50–70]. Структура орнамента и техника его нанесения остаются общие для обоих типов, тождественны орнаментальные мотивы и геометрические рисунки, которые находят аналогии в ямочно-гребенчатой керамике. При этом наибольшая вариабельность в используемых элементах декорирования связана с ромбо-ямочной керамикой, что, указывает на особый этап развития в среде культур с ямочно-гребенчатой орнаментацией, подтверждаемый материалами других памятников. Например, на Вятнике I гребенчато-ямочная керамика по типологическому облику близка к ромбо-ямочной, и хронологическая близость (*существование*. – Т.В.) комплексов подтверждается планиграфическими наблюдениями [14, с. 62].

По топографическим, планиграфическим наблюдениям, опираясь на материалы памятников лесной и лесостепной зоны Восточной Европы, И.Ф. Витенкова не обнаруживает доказательств срубных жилищ в Карелии в переходный период от неолита к энеолиту. Исследовательницей предложена схема, предполагающая культурную связь традиций между населением – носителями гребенчато-ямочной и асбестовой керамики. В этом отношении показателен анализ жилищных сооружений на поселении Вигайнаволока I на западном побережье Онежского озера, где на обширной исследованной площади 2748 м² обнаружены многочисленные жилищные впадины (более 20). Выделенные 11 неолитических и 14 поздненеолитических (по наличию гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамики в совместном залегании) жилищ имеют ряд характерных черт. Это однокамерные постройки квадратной формы, довольно значительные по площади (49, 80 и 100 м²), с кострищами внутри построек, по глубине залегания (0,4 м) можно судить об их полужемляночном и срубном характере, что указывает на сохранении традиции в домостроительстве в неолитическую эпоху среди носителей ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамики.

Учитывая, что комплексы смешанные, насколько аргументированно ставить вопрос об их разновременности, если керамика обоих типов имеет схожие признаки и хронологически их объединяют общие датировки? То есть подтверждается положение о существовании этих типов и сохранении их культурной преемственности на основании общих черт в типологии и орнаментации глиняных сосудов, топографии поселений, планиграфических особенностей построек.

Таким образом, представляется оправданным и аргументированным относить комплексы с ромбо-

ямочной керамикой на территории Карелии к переходному этапу от неолита к энеолиту, развивающиеся на местной неолитической основе культуры с ямочно-гребенчатой системой орнаментации.

Список литературы:

1. Лобанова Н.В. Проблемы этнокультурной истории эпохи неолита Карелии // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – Средневековье). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. С. 112–137.

2. Витенкова И.Ф. Об этнической принадлежности населения Карелии в период позднего неолита – энеолита // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – Средневековье). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. С. 138–157.

3. Панкрушев Г.А. Мезолит и неолит Карелии. Ч. 2: Неолит. Л.: Наука, 1978. 163 с.

4. Журавлев А.П. Пегрема (поселения эпохи энеолита). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1991. 205 с.

5. Филатова В.Ф., Хорошун Т.А. Культурно-хронологическая атрибуция каменного инвентаря поселения Вигайнаволок I // Российская археология. 2009. № 2. С. 30–43.

6. Гурина Н.Н. Поселения эпохи неолита и раннего металла на северо-западном побережье Онежского озера // Материалы и исследования по археологии СССР. 1951. № 20. С. 77–142.

7. Гурина Н.Н. Древняя история Северо-запада Европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Наука, 1961. № 87. 588 с.

8. Брюсов А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М.: АН СССР, 1952. 263 с.

9. Фосс М.Е. Древнейшая история Севера Европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Наука, 1952. № 29. 280 с.

10. Нордквист К., Икяхеймо Я., Херва В.-П., Лалхелма А. Медь в каменном веке Северо-Востока Европы: перспективы исследования // Тверской археологический сборник. 2013. Вып. 9. С. 143–147.

11. Nordqvist K., Herva V.-P. Copper use, cultural change and Neolithization in north-eastern Europe

(5500–1800 BC) // European Journal of Archaeology. 2013. Vol. 16 (3). P. 401–432.

12. Журавлев А.П. Энеолит Карелии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1977. 20 с.

13. Жульников А.М. Поселения эпохи раннего металла Юго-Западного Прибеломорья. Петрозаводск: Паритет, 2005. 310 с.

14. Витенкова И.Ф. Карелия в начале эпохи металла (памятники с ромбо-ямочной керамикой). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. 208 с.

15. Тарасов А.Ю., Хорошун Т.А. Радиоуглеродная хронология периода неолита и энеолита на территории Карелии // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 368–387.

16. Хорошун Т.А., Кулькова М.А. Технология изготовления и состав глиняной посуды неолита Карелии // Геология, геоэкология, эволюционная география: кол. монография. Т. XII / под ред. Е.М. Нестерова, В.А. Снытко. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. С. 252–259.

17. Хорошун Т.А. Результаты петрографического исследования ромбо-ямочной керамики на территории Карелии и Вологодского края // Археология Севера: мат-лы VI археологических чтений памяти Еремеева С.Т. Вып. 6. Череповец: МБУК Череповецкое музейное объединение, 2015. С. 39–45.

18. Хорошун Т.А., Кулькова М.А., Смольянинов Р.В. Технология изготовления ромбо-ямочной керамики (по материалам эталонных памятников эпохи неолита Южной Карелии и Верхнего Дона) // Археология восточноевропейской лесостепи: мат-лы II междунар. науч. конф. Воронеж, 18–20 декабря 2015 года. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. С. 88–96.

19. Хорошун Т.А. Памятники с ямочно-гребенчатой и ромбо-ямочной керамикой на западном побережье Онежского озера (конец V – начало III тыс. до н.э.): дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2013. 246 с.

Работа выполнена из средств федерального бюджета по государственному заданию КарНЦ РАН.

THE BEGINNING OF THE «EARLY METAL AGE» IN KARELIA: MATERIALS AND RESEARCH

© 2019

Vasilyeva Tatjana Anatolyevna, candidate of historical sciences, researcher of Archeology Sector
*Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

Abstract. The paper presents the results of the archaeological study of the transition stage from the stone age to the «early metal age». On the territory of Karelia, this period is represented by cultures of comb-pit and rhomb-pit ceramics. The development of neolithic cultures is controversial. The objective of the study is to present materials and research. Special attention is paid to the monuments with rhomb-pit ceramics and signs of acquaintance of the population with metal. The sources are increased, the analysis of materials is carried out, the main provisions in the development of cultural processes are rethought. Ceramics is the first artificial material. Ceramics ornamentation is the main cultural-defining marker in the study of ancient cultures. According to morpho-typological features, rhomb-pit ceramics is similar to ceramics with a pit-comb ornamentation system. The author of the paper refers the monuments with rhomb-pit ceramics to the transition stage from the Neolithic to the Eneolithic. The researcher focuses on the features of the development of ancient pottery in the IV – early III mil BC.

Keywords: era of early metal; hunting and fishing farms; monuments with comb-pit and rhomb-pit ceramics; ancient pottery; copper products; pottery; ornamentation; transition stage from Neolithic to Eneolithic; IV–III mil. BC; cultural continuity; territory of Karelia.